

Мнения/комментарии

Демократия без либерализма

// Без укрепления законности демократия неэффективна

Для страны со слабыми институтами развитие демократии менее важно, чем укрепление правопорядка

Рисунок: Константин Куксо / Коммерсантъ

Споры о режимах Парадоксы "третьей волны"

Все чаще в последние годы говорят о разочарывающих итогах развития демократий "третьей волны" – стран, которые демократизировались с 1974 года (включая и посткоммунистические). По подсчетам американского политолога Т. Карозерса, из почти 100 стран, предпринявших попытку уйти от авторитаризма, только 18 "действительно находятся на пути к превращению в успешные и хорошо функционирующие демократии или, по крайней мере, добились прогресса в демократизации и сохраняют положительную динамику в этом процессе".

Другой известный политолог Ф. Закария пишет о массовом феномене "нелиберальных демократий" – стран, где введение конкурентных выборов произошло прежде, чем возник правопорядок. В политологии демократический режим с сильными институтами, где выборные органы гарантируют гражданские свободы, в том числе и свободу от государственного произвола, называется не просто демократией, а либеральной демократией. Причем прилагательное "либеральный" здесь не менее важно, чем существительное "демократия", и указывает на гарантированность прав личности и экономических агентов – прав собственности и исполнения контрактов, прав кредиторов и должников, прав на защиту жизни и достоинства личности и на справедливое судебное разбирательство. Права эти, разумеется, могут быть обеспечены только сильными государственными институтами (ибо "частной собственности без государства не бывает"). Демократия добавляет к ним еще некоторые права – на свободу слова и печати, избирать и быть избранным и т. п.

От либерализма к демократии

Европа сначала стала либеральной и только потом – демократической. В XIX веке в европейских государствах права личности и фирм были в основном обеспечены, хотя демократическими эти страны назвать было нельзя. Более половины взрослого населения не имело права голоса из-за цензов оседлости, имущественных и других ограничений, а главное – потому, что женщины не допускались к голосованию. Первой европейской страной, где женщин допустили к избирательным урнам, стала Финляндия – в начале века это право было пожаловано лучшей половине тогдашней российской колонии не самым демократическим царским правительством. По тому же пути – от либерализма к демократии – шли (а некоторые все еще идут) и страны Восточной Азии, добившиеся в минувшие десятилетия впечатляющих экономических успехов.

Может быть, наиболее убедительный и красноречивый пример здесь – Гонконг, где британские колониальные власти стали вводить зачатки демократии совсем недавно, накануне передачи территории Китаю, что не помешало Гонконгу превзойти Великобританию – образец демократии – по уровню экономического развития. И при англичанах, и после передачи Гонконга Китаю, при коммунистическом правительстве, закон и порядок в Гонконге остаются на высоте, недостижимой для большинства стран мира, хотя полноценной демократии все

еще нет. Противоположный пример – Гаити, одна из старейших демократий Латинской Америки, практикующая общенациональные выборы с начала XIX века. При этом – крайне низкий уровень жизни, 30 переворотов за 200 лет, последний – в марте 2004 года.

Общепризнано, что развитие демократии – одна из целей развития современного общества. Известный политический философ Дж. Ролс считал, что демократические ценности и права человека "не могут быть ни предметом политического торга, ни разменной монетой при расчете общественных интересов". Но этот принцип не выдерживается на практике: даже страны с прочными демократическими традициями вынуждены в той или иной мере ограничивать политические свободы во имя безопасности или благосостояния. Нередко утверждают, что демократизацию нельзя противопоставлять этим целям, поскольку она является неременной предпосылкой их достижения. Однако профессор Гарвардского университета Роберт Бэрроу так суммировал результаты своих исследований этой проблемы: "Мысль о том, что демократия необходима для экономического роста, так же неверна, как и утверждение, что бедным странам непременно нужна диктатура, чтобы вырваться из бедности". Для страны со слабыми институтами "развитие демократии менее важно, чем укрепление правопорядка". Наши расчеты и исторический анализ подтверждают его заключение.

Либерализм и экономический рост

Многие страны испытывали трудности в процессе формирования демократии. Вот как описывают специалисты по истории бюрократии Нотт и Мильнер результаты быстрой демократизации в США в 1815-1840 годах: политические партии "создали мощные избирательные машины для масштабной покупки голосов и запугивания оппонентов", "итоги выборов повсеместно фальсифицировались", "политическая лояльность была главным критерием при назначениях на ответственные должности". В 1890-е годы за должность рядового полицейского в Нью-Йорке надо было выложить \$300, за сержантскую – \$1600, за капитанскую – \$12 тыс. Подушевой ВВП США по отношению к английскому составлял 73% в 1820 году и почти столько же (74%) через 55 лет. Вырваться из "коррупционной ловушки" и выйти на траекторию быстрого роста удалось лишь к 1895 году, а еще через десять лет Штаты уже обогнали Великобританию.

Демократия без либерализма оказалась не слишком благоприятной средой для развития экономики. В послевоенный период нелиберальные демократии – демократические режимы, не имеющие эффективных институтов защиты либеральных прав, – стали массовым феноменом (в Латинской Америке, Африке, Азии – например, в Индии). В 1990-е к ним добавились ряд бывших советских республик и стран Юго-Восточной Европы. Практически ни одна из них не добилась серьезного экономического успеха.

Конечно, подавляющее большинство автократических режимов не в состоянии обеспечить быстрый рост благосостояния, а некоторые фактически и не ставят перед собой такой задачи. Но вряд ли можно считать совпадением и тот факт, что практически все страны успешного догоняющего развития либо откладывали демократизацию до достижения достаточно высокого уровня благосостояния, либо практиковали "полупарламентарную систему". Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Чили до конца 1980-х и сегодняшний Китай – примеры "отложенной демократизации", а Япония, Германия, Италия после второй мировой войны – примеры "полупарламентарной системы".

Итак, демократизация – очень затратный проект, который в государствах со слабым правопорядком приводит к "приватизации" самих демократических процедур, ухудшению инвестиционного климата и задержке роста. Из сказанного вовсе не следует, что мы должны приветствовать ликвидацию оппозиционных теленовостных программ и административное давление на лидеров оппозиции. Надо допустить, однако, что России придется пройти длинный путь, прежде чем она станет полноценной демократией. Важнейшая задача – развитие гражданского общества. В конечном итоге именно оно является основной предпосылкой и демократии, и законности. Сложившийся в России политический режим оставляет определенные возможности для его развития. Это, нам кажется, и есть основное направление усилий для тех, кто хочет улучшить политическую обстановку в России.

Виктор Полтерович, академик РАН, проректор Российской экономической школы, Владимир Попов, завсектором Академии народного хозяйства при правительстве России